

В прошлом году семья смотрела «Большой хаос в небе», а в этом году они смотрели мультфильм «Маленькие головастики ищут маму».

Оба эти фильма привлекали внимание, даже Линь Цинхэ было интересно их смотреть, не говоря уже о мальчиках.

Чжоу Цинбая сидел без эмоций. Линь Цинхэ изредка поглядывала на него. Он почувствовал это и взглянул на нее. Выражение его лица было безучастным.

Линь Цинхэ знала, что этот парень затаил на нее обиду.

Что еще могла сделать Линь Цинхэ? Она могла только подержать его за руку и прошептать:

— Что бы там ни было, мы можем поговорить об этом дома. А пока смотри фильм и не злись.

Чжоу Цинбай бросил на нее безразличный взгляд и продолжил смотреть фильм.

После фильма взгляд Дава на Линь Цинхэ стал немного водянистым.

То же самое было и с Эрва и Саньва.

Саньва выразил желание, чтобы мать обняла его, в то время как Эрва хотел взять ее за руку.

Они не хотели быть похожими на маленьких головастиков, которые не могут найти своих собственных матерей. Это было так жалко — искать так долго.

Линь Цинхэ: «...»

«Что с ними происходит?»

В конце концов, Саньву нес Чжоу Цинбай, а Линь Цинхэ держала за руки Дава и Эрва. Вместе они отправились в ресторан. Затем они снова купили яблоки и отправились домой.

— Дава иди напиши страницу сочинения, — придя домой, Линь Цинхэ отправила Дава заниматься.

— Какое сочинение? — на мгновение замер Дава.

— Твои чувства и мысли после просмотра сегодняшнего фильма, — уточнила Линь Цинхэ.

У Дава действительно было много мыслей, поэтому он начал.

Эрва сказал:

— Мама, у меня тоже есть мысли после просмотра.

— Ты все еще не умеешь писать многих слов, просто расскажи устно, — кивнула Линь Цинхэ.

Эрва высказал свое мнение:

— Когда головастики были маленькими, они не знали, как выглядит их мать, поэтому они неправильно поняли, что золотая рыбка, краб, черепаха и сом — это их собственные матери. Они сами выглядели иначе, чем их матери. Когда они выросли, они стали похожи на своих матерей, и тогда они поняли, кто была их мать.

— Замечательно! — подтвердила Линь Цинхэ.

Эрва продолжил:

— Но мы отличаемся от лягушек. Они все выглядят одинаково. Мы растем по-разному, поэтому, мама, ты не можешь нас бросить. Иначе, когда мы вырастем, ты не признаешь нас своими сыновьями.

Линь Цинхэ растерянно посмотрела на него:

— Когда это я говорила, что брошу тебя?

— Мать никогда не говорила. Я просто сказал, — ответил Эрва.

«Боюсь, что ты не просто говорил, а вбивал в меня эту мысль».

Линь Цинхэ невесело улыбнулась:

— Чжоу Эрва, ты скучаешь по побоям?

— Хи-хи, ты мне очень нравишься, — Эрва обнял ее ноги, пока говорил.

— Иди и оставайся в своей комнате, — Линь Цинхэ не повелась на это и послала его подальше.

Эрва, хихикая, вернулся в свою комнату.

Линь Цинхэ вышла на задний двор.

Чжоу Цинбай ухаживал за свиньями на заднем дворе.

— Цинбай, я тебе помогу, — сказала Линь Цинхэ, слегка покашляв.

Чжоу Цинбай лишь бросил на нее безразличный взгляд, а затем продолжил работать сам.

Линь Цинхэ сказала тихим голосом:

— Я говорю, что на этом все. Если ты и дальше будешь так себя вести, я не стану тебя ждать.

Чжоу Цинбай не обращал на нее внимания и продолжал работать.

Линь Цинхэ хмыкнула и повернулась обратно. Этот упрямый бык действительно хотел идти против нее напролом, посмотрим, как долго он сможет продолжать в том же духе.

Чжоу Цинбай беспомощно смотрел ей вслед.

Во время сна Линь Цинхэ не обращала на Чжоу Цинбая внимания, но это несколько не останавливало мужчину. Они боролись под одеялом, совершая множество движений.

— Отец, мать, что вы делаете? — в замешательстве спросил Дава.

Линь Цинхэ испугалась, а Чжоу Цинбай приказал:

— Продолжай спать.

Дава сказал:

— Тогда вы должны быть хорошими, не ссориться.

После этого он лег спать.

После этого Чжоу Цинбай воспользовался Линь Цинхэ. Она не удержалась и закричала. Чжоу

Цинбай лишь рассмеялся, и Линь Цинхэ ударила его:

— Отстань от меня.

Чжоу Цинбай был глух к ее словам. В этот момент он просто молча работал.

У Линь Цинхэ больше не было времени заботиться о других вещах. Когда она уже не могла сопротивляться, Чжоу Цинбай допросил ее:

— Ты не хочешь иметь дочь?

Линь Цинхэ очень хотелось кого-нибудь ударить. Каждый раз, когда он подталкивал ее к небесам, он продолжал допрашивать ее.

— Чжоу Цинбай, ты все еще мужчина?

Чжоу Цинбай захихикал, а затем устроил ей дикую бурю.

Линь Цинхэ очень страдала, когда на нее обрушился этот дождь. Она не могла произнести ни звука.

Когда все успокоилось, Чжоу Цинбай, обхватив ее руками, сказал:

— Будет здорово жить с дочерью.

Линь Цинхэ на некоторое время задохнулась, а затем приказала:

— Быстро слезай.

— Если я слезу, оттуда все вытечет, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ покраснела.

Чжоу Цинбай продолжал обнимать ее:

— Спи.

«Я хочу спать, но как я могу спать с тобой в таком состоянии!»

— Все остальные хотят сына. Почему ты хочешь дочь? Я видела, как загорелись глаза моей третьей невестки Линь, когда она увидела Дава и его братьев, — сказала Линь Цинхэ.

Когда третья невестка Линь увидела мальчиков на Новый год, ее глаза загорелись. У невестки Линь было две дочери подряд.

С первой все было в порядке. Но когда родилась вторая дочь, семья даже не стала обеспечивать третьей невестке надлежащее послеродовое содержание.

Но даже если не обращать внимание на отца и мать Линь, третья невестка Линь и сама хотела сына.

— Сыновья — хорошо, дочери — еще лучше. Если дочь будет похожа на тебя, я буду ею дорожить, — сказал Чжоу Цинбай и поцеловал Линь Цинхэ.

— Говорят, что дочь — это возлюбленная из последней жизни. Значит, ты хочешь, чтобы вместо меня у тебя была любовница из последней жизни? — спросила Линь Цинхэ.

— Дочь — это дочь. А ты — это ты. Это не одно и то же, — рассмеялся Чжоу Цинбай.

— Если я забеременею, то ты не сможешь прикасаться ко мне очень долго. Думаешь, ты сможешь это вынести? — Линь Цинхэ решила пойти на крайние меры.

Как и ожидалось, Чжоу Цинбай на некоторое время замешкался. Но это было лишь мгновение:

— Я смогу выдержать это в течение года. До моего возвращения все было именно так.

— До возвращения ты спал один. Теперь ты дома, ты спишь со мной каждую ночь. Думаешь, ты сможешь сдерживать себя? — Линь Цинхэ подняла бровь.

— Я хочу дочь, — Чжоу Цинбай немного отодвинулся и заявил с легкой уклончивостью.

«Этот упрямый парень».

Линь Цинхэ не знала, что у него есть такая сторона. Она потянула его за лицо и сказала:

— Я хочу посмотреть, насколько у тебя толстая кожа.

— Жена, роди мне одного ребенка, — Чжоу Цинбай чмокнул женщину и продолжал настаивать.

Линь Цинхэ посмотрела на него и повернула лицо:

— Разве я не родила тебе троих?

Чжоу Цинбай знал это. Но когда она рожала мальчиков, ему не довелось присутствовать при этом. Мать Чжоу помогала во время беременности и после родов.

Он хотел бы родить еще одного ребенка, и перенести все тяготы вместе с Линь Цинхэ. Достаточно было только одного ребенка.

— Рожать детей — это больно. Ты, вонючий кусок дерьма, заботишься только о себе. Ты знаешь, как мне было больно? — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай беспомощно вздохнул. Но остался неподвижно лежать на ее теле.

Линь Цинхэ произнесла:

— Разве ты не знаешь, какой ты тяжелый? Ты хочешь раздавить меня?

Чжоу Цинбай наполовину поддерживал себя, но своими действиями показывал свою решимость в отношении дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1693060>